

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО КОДА В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

(на материале публичных выступлений премьер-министра Т. Мэй)

IMPLEMENTATION OF THE VALUE CODE
IN THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE
(based on the material of public speeches
of Prime Minister T. May)

*A. Samigullina
A. Fedorova
Ju. Ebzeeva*

Annotation

This article discusses the problem of reflection of the value code in the British political discourse. The purpose of the article is to decode the value dominants of British society through discursive analysis applied to the texts of political communication. The relevance of such a statement of the problem is determined, on the one hand, by the need to identify effective methods of influence of politicians on the addressee (political opponents and recipients-observers), on the other hand, the importance of developing the format of public speaking in terms of representing value dominants in a linguocultural community. The material of the study was the public speeches of British Prime Minister T. May (for the period 2016 – 2017). The value component is analyzed according to the A. P. model. Chudinova and supplemented by attracting discursive markers of emotional evaluation. The study reveals the interpretation of global values through the prism of national-cultural and situational contexts. It is established that the interpretation of the value code in the discursive practices Of T. Mei does not require much effort on the part of the recipient, since understanding is provided by direct reference to values and is traditionally supported by evaluation markers. Political discourse, reflecting the views of a politician, consolidates the value dominants of the whole society, relevant in this era, and in one way or another modifies the existing system of values of a certain linguocultural community.

Keywords: value; anti-value; value dominant; evaluation; political discourse.

*Самигуллина Анна Сергеевна
Д.филол.н., профессор,
Башкирский государственный
университет, Уфа, Россия
Фёдорова Анна Леонидовна
К.филол.н., доцент,
Башкирский государственный
университет, Уфа, Россия
Эбзеева Юлия Николаевна
К.филол.н., доцент,
РУДН, Москва*

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема отражения ценностного кода в британском политическом дискурсе. Цель статьи видится в декодировании ценностных доминант британского общества посредством дискурсивного анализа, примененного к текстам политической коммуникации. Актуальность подобной постановки проблемы определяется, с одной стороны, необходимостью выявления эффективных приемов воздействия политических деятелей на адресата (политических оппонентов и реципиентов-наблюдателей), с другой стороны, важностью разработки формата публичного выступления с точки зрения представления ценностных доминант в том или ином лингвокультурном сообществе. Материалом исследования послужили публичные выступления премьер-министра Великобритании Т. Мэй (за период 2016 – 2017 гг.). Ценностная компонента анализируется по модели А.П. Чудинова и дополнена за счет привлечения дискурсивных маркеров эмоциональной оценочности. В ходе исследования обнаруживается интерпретация глобальных ценностей сквозь призму национально-культурного и ситуативного контекстов. Устанавливается, что интерпретация ценностного кода в дискурсивных практиках Т. Мэй не требует больших усилий со стороны реципиента, поскольку понимание обеспечивается за счет прямого указания на ценности и традиционно поддерживается оценочными маркерами. Политический дискурс, отражая взгляды того или иного политика, консолидирует ценностные доминанты всего общества, актуальные в данную эпоху, и в той или иной мере модифицирует уже сложившуюся систему ценностей определенного лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова:

Ценность; антиценность; ценностная доминанта; оценка; политический дискурс.

Методологические презумпции

Цель настоящей статьи состоит в экспликации актуальных ценностей британского общества посредством моделирования ценностной канвы политической комму-

никации, представленной публичными речами избранного премьер-министра Великобритании Т. Мэй.

Актуальность подобной постановки проблемы определяется, с одной стороны, необходимостью выявления

эффективных приемов воздействия политических деятелей на адресата (политических оппонентов и реципиентов-наблюдателей), с другой стороны, важностью разработки формата публичного выступления с точки зрения представления ценностных доминант в том или ином лингвокультурном сообществе.

Дискурс, вслед за Т.А. ван Дейком, рассматривается как коммуникативное событие, которое происходит между говорящим и слушающим, или наблюдателем, в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте [van Dijk, 1998; Ван Дейк, 2000; van Dijk, 2006]. Политический дискурс составляют речи профессиональных политиков и тексты политических институтов на местном, национальном и международном уровнях. Таким образом, это особый тип дискурса, созданный политическими субъектами в определенном политическом контексте и ориентированный на широкую общественность с целью вызвать определенные реакции с ее стороны на то или иное политическое событие [Ван Дейк, 2000, с. 2–14].

П. Чилтон и К. Шеффнер выделяют четыре стратегические функции, которые характерны для политического дискурса:

1. принуждение или сдерживание (coercion): законы, указы, распоряжения, цензура, установление повестки дня;
2. сопротивление, протест и оппозиция (resistance, protest, opposition): лозунги, петиции, митинги и призывы, которые выступают против существующих силовых структур;
3. диссимуляция (dissimulation), т.е. отвлечение внимания от спорных вопросов;
4. легитимизация и делегитимация (legitimation, delegitimation): первое предполагает принуждение адресата следовать установкам легитимных властных структур; второе – представление оппонентов в негативном свете [Chilton et al., 1997, с. 212–213].

К данным стратегическим функциям британский исследователь Дж. Томпсон добавляет следующие:

1. унификацию (unification), т.е. установление формы единства всех индивидов, независимо от расовых, религиозных, социальных, гендерных или политических различий;
2. фрагментацию (fragmentation), противоположную унификации;
3. реификацию (reification), т.е. представление существующего исторического контекста как само собой разумеющегося, естественного и вневременного [Thompson, 1990, с. 60–67].

Наряду с вышеобозначенными функциями, Е.И. Шейгал выделяет функцию воспроизводства власти, которая призвана укреплять приверженность существующей

политической системе посредством ритуального использования символики; функцию ориентации, которая закладывает основы "правильной" политической картины мира у адресата; акциональную функцию, которая заключается в активизации сторонников и усыплении бдительности иных участников политической коммуникации [Шейгал, 2000, с. 36]. Большинство из описанных функций подчеркивают ярко выраженный манипулятивный характер политического дискурса, который опирается прежде всего на эмоции и оценки, т.к., по мнению Е.И. Шейгал, здесь обнаруживается "примат ценности над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным" [Шейгал, 2000, с. 89].

Концептуальное ядро политического дискурса составляют ценности того или иного национального сообщества, которые объединяют всех участников политической коммуникации и позволяют реализовать ее ключевые функции. Категория ценности является базовой в процессе осуществления политической власти, поскольку ценности в понимании И.А. Стернина воплощают социальные, социально-психологические идеи и взгляды, единые для определенного народа и передаваемые из поколения в поколение в качестве эталона для подражания и высшего нравственного ориентира [Стернин, 1996, с. 108]. Ценностная картина мира состоит из общечеловеческих, национально-культурных и личностных ценностей. Общечеловеческие ценности, по словам Д.А. Леонтьева, обобщают конкретно-исторический опыт совокупной жизнедеятельности человечества и отражают некоторые общие черты, присущие жизнедеятельности людей различных исторических эпох, социально-экономических укладов, классовых, национальной, этнической и культурной принадлежности [Леонтьев, 1996, с. 10–11]. Национальные ценности в свою очередь вбирают в себя все ценности, которые создают специфику культуры народа и играют важнейшую роль в его жизни [Алефиренко, 2010, с. 80]. Взаимосвязанные оценочные суждения, которые соотносятся с общепринятыми нормами, религиозными и моральными, известными литературными сюжетами, представляют собой языковое воплощение ценностной картины мира в дискурсе [Там же, с. 96]. Применительно к политической коммуникации ценности, вслед за А.П. Чудиновым, можно разделить на высшие ценности (человечество, человек); материальные ценности (природные ресурсы, труд, орудия и продукты труда, необходимые для существования человечества и его воспроизводства); ценности социальной жизни (различные общественные образования, возникающие в ходе прогрессивного развития человечества, общественные институты, необходимые для жизнедеятельности общества: семья, нация, класс, государство); ценности духовной жизни и культуры (научные знания, философские, нравственные, эстетические и другие представления, идеи, нормы, идеалы, призванные удовлетворять духов-

ные потребности); политические ценности (свобода, демократия, права человека, права нации и др.) [Чудинов, 2009, с. 39].

Вслед за А.П. Чудиновым, традиционно в политической лингвистике принято руководствоваться следующими критериями для выявления ценностного кода в дискурсивных практиках участников политической коммуникации:

1. высокая частотность слов, обозначающих ценности и антиценности в анализируемом дискурсе;
2. представление ценностей и антиценностей в качестве объекта борьбы;
3. толкование слов, обозначающих ценности и антиценности;
4. конкретизация представлений о ценностях и антиценностях;
5. характеристика и сопоставление ценностей и антиценностей политического деятеля, партии, страны с ценностями и антиценностями оппонентов [Там же, с. 40].

Таким образом, ценностный код культуры играет ключевую роль в коммуникации политик vs. политик, политик vs. реципиент-наблюдатель. В языке данный код проявляется через оценочные суждения, которые идентифицируются благодаря системе языковых маркеров и служат проводником в так называемое "политическое бессознательное".

Модель дискурсивного анализа публичных выступлений действующего премьер-министра Великобритании

Материалом исследования послужили публичные выступления премьер-министра Великобритании Т. Мэй, произнесенные в период с октября 2016 г. по май 2017 г.: Anti-slavery Service: Prime Minister's Speech (12.10.2016), Prime Minister's Speech at the Charity Commission Annual Meeting (9.01.2017), Speech Laying Out the U.K's Plan for Brexit (17.01.2017), speech delivered by British Prime Minister Theresa May to the Republican Party 'Congress of Tomorrow' conference in Philadelphia (26.01.2017), Prime Minister's press statement (9.03.2017), Prime Minister's speech to Department for International Development staff (27.03.2017), Prime Minister's speech at Sovereign's Parade (13.04.2017), Theresa May's general election speech announcement (18.04.2017).

Методом контент-анализа были выявлены наиболее часто встречающиеся лексические единицы, актуализирующие ценностные доминанты британского общества переходного периода, связанного с выходом Британии из Европейского Союза. Речь идет о таких ценностях, как BRIGHTER FUTURE, STRONG NATION, BEING PROUD OF YOUR COUNTRY, GLOBAL BRITAIN, LEADERSHIP (табл. 1). Единицей анализа послужили как соответствующие лексические единицы, напрямую указывающие на актуальные ценности: "future", "nation", "country", "proud", "pride",

Таблица 1.

Контент-анализ британских культурных ценностей.

Ценностная доминанта	Дискурсивная реализация	Показатель частотности употреблений
BRIGHTER FUTURE	Лексема "future"	44
	Тематическое употребление	5
		Итого: 49
STRONG NATION	Лексемы "nation", "country"	65+43
	Тематическое употребление	40
		Итого: 148
BEING PROUD OF YOUR COUNTRY	Лексемы "proud", "pride"	15+1
	Тематическое употребление	3
		Итого: 19
GLOBAL BRITAIN	Лексемы "world", "global Britain"	79+48
	Тематическое употребление	14
		Итого: 141
LEADERSHIP	Лексемы "to lead", "leader", "leadership"	78
	Тематическое употребление	12
		Итого: 90

"world", "global Britain", "to lead", "leader", "leadership", так и контекстуально обусловленные реализации ценностно-культурного кода в дискурсивных практиках Т. Мэй. Существенную роль в обоих случаях играет эмоциональное обрамление речи политика, которое проявляет себя в употреблении специальных языковых маркеров оценки и экспрессивности, а также в психологических приемах манипулирования сознанием британцев.

Таким образом, иерархия ценностей британского общества в указанный период выстраивается от наиболее значимых ценностей, составляющих доминанту выступлений политика в ситуации принятия решения о Brexit: STRONG NATION / СИЛЬНАЯ НАЦИЯ (148 употреблений) и GLOBAL BRITAIN / ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ (141 употребление) – к ценностям, традиционно имеющим вес в выступлениях политических деятелей любой страны мира вне зависимости от политических воззрений и эпохи: LEADERSHIP / ЛИДЕРСТВО (90 употреблений), BRIGHTER FUTURE / СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ (49 употреблений), BEING PROUD OF YOUR COUNTRY / ГОРДОСТЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО (19 употреблений). Характерной чертой выступлений Т. Мэй является национально-культурная и ситуативная интерпретация общемировых ценностей.

Результаты эмпирического анализа и их интерпретация

Ценность BRIGHTER FUTURE

Конкретизация: A future that sees us take back control of the things that matter to us – things like our national borders and immigration policy, and the way we decide and interpret our own laws – so that we are able to shape a better, more prosperous future for the working men and women of Britain (26.01.2017). Будущее представлено как новая, лучшая реальность, в которой особенную ценность обретают единство нации / страны, геополитическая безопасность, самостоятельность в решении широкого круга вопросов – напр., миграционной политики, законодательства, государственных границ, финансов и т.п., инновационность и развитие науки.

Представление ценности как объекта борьбы: A future that sees us take back control of the things that matter to us (26.01.2017).

Сопоставление прошлого Великобритании в составе ЕС и ее будущего вне союза. Прошлое характеризуется максимально позитивно, посредством указания на особую роль Великобритании в рамках данного политического и экономического объединения, однако будущее обещает большее число возможностей для реализации потенциала британской нации. At this summit, we have shown once again how Britain will continue to play a leading role in Europe long after we have left the EU. In particular, through our contribution to the challenge of managing

mass migration; through our leadership in tackling organised crime and instability in the Western Balkans (9.03.2017).

Политик апеллирует к чувству долга сегодняшних граждан Великобритании перед будущими поколениями: And let us do it not for ourselves, but for those who follow. For the country's children and grandchildren too. So that when future generations look back at this time, they will judge us not only by the decision that we made, but by what we made of that decision (17.01.2017).

Ценность STRONG NATION

Конкретизация: A stronger Britain demands that we do something else – strengthen the precious union between the four nations of the United Kingdom (17.01.2017); It says that we are a kind and generous country. It says that we are a big country that will never let down – or turn our back on – those in need. And it says that we are a country that does, and will always, meet our commitments to the world – and particularly to those who so desperately need our support (27.03.2017).

It is about the values we share in our family of nations. Values of freedom of speech, democracy, respect for human rights, the rule of law (27.03.2017).

Сильная Великобритания в выступлениях Т. Мэй – это единая, сплоченная нация, открытая миру, готовая сотрудничать с другими странами и помогать слабым, ценящая демократические права и свободы и стремящаяся к процветанию и благополучию всех граждан страны.

Сопоставление: UK Aid is a badge of hope for so many around the world – and I hope that everyone here feels proud to be able to play their part in bringing light where there is darkness, and hope where there is despair (27.03.2017). Подчеркивается ценность существующей политической доктрины Великобритании и антиценность недавних политических событий в ряде других стран: Britain has led Europe on the measures needed to keep our continent secure – whether it is implementing sanctions against Russia following its action in Crimea, working for peace and stability in the Balkans, or securing Europe's external border. We will continue to work closely with our European allies in foreign and defence policy even as we leave the EU itself (17.01.2017).

Ценность BEING PROUD OF YOUR COUNTRY

Конкретизация: But the fact you all came through it is testament to your courage and resilience. So you and your families should be exceptionally proud of everything you have achieved (13.04.2017); And also a constituent of mine who will be the first ever female officer to serve in the Royal Tank Regiment – a direct result of the decision to enable women to serve in the combat arms – something of which we should all be incredibly proud (13.04.2017).

Объектами гордости в Великобритании становятся сама страна, ее внешняя и внутренняя политика, граждане страны, их достижения и вклад в общее развитие страны. Лексические единицы "proud" и "pride", актуализирующие эту ценность, находят эмоциональное усиление за счет использования различного рода интенсификаторов, например, exceptionally proud, incredibly proud и т.д.

Ценность GLOBAL BRITAIN

Толкование: At the same time I want us to become a truly global Britain – going out into the world to build relationships with old friends and new allies alike (13.04.2017). Наличие толкования данной ценности объясняется новой для британского сознания геополитической ситуацией выбора дальнейших взаимоотношений с Европой и миром.

Конкретизация: Britain is leaving the European Union but we are not leaving Europe. A global Britain that stands tall in the world, will be a Britain that remains a good friend and ally to all our European partners (9.03.2017).

Сопоставление Британии и ЕС: Not merely forming a new partnership with Europe, but building a stronger, fairer, more Global Britain too (17.01.2017); We want a deep and special partnership between a strong and successful EU and a UK that is free to chart its own way in the world (18.04.2017).

Представление как объекта борьбы: We want a deep and special partnership between a strong and successful EU and a UK that is free to chart its own way in the world (18.04.2017).

В качестве интенсификаторов, задающих эмоциональный фон выступлениям Т. Мэй, можно назвать такие, как more Global Britain, truly global Britain и т.п.

Ценность LEADERSHIP

Толкование: For you must also remain true to the values that you have learnt – responsibility, community and fairness together with duty, selflessness and social consciousness – values that define the greatest leaders (9.01.2017).

Конкретизация: At this summit, we have shown once again how Britain will continue to play a leading role in Europe long after we have left the EU. In particular, through our contribution to the challenge of managing mass migration; through our leadership in tackling organised crime and instability in the Western Balkans (9.03.2017).

Представление как объекта борьбы: As Prime Minister, I want Britain at the forefront of this fight, leading the world with our efforts to stamp out modern day slavery and human trafficking (12.10.2016).

Сопоставление лидерства Т. Мэй и сценариев развития страны у оппонентов: Last summer after the country voted to leave the EU, Britain needed certainty, stability and strong leadership, and since I became prime minister the government has delivered precisely that, despite predictions of immediate financial and economic danger since the referendum we have seen consumer confidence remain high, record numbers of jobs and economic growth that has exceeded all expectations (18.04.2017).

Апелляция к личной заинтересованности каждого гражданина Великобритании: Indeed, I have argued that Britain has an historic global opportunity to lead the world in shaping the forces of globalisation so that everyone shares in the benefits of economic growth (9.01.2017).

В целом выступления премьер-министра Великобритании носят конструктивный характер с преобладанием положительных оценок над негативными. В концепции Т. Мэй Великобритания есть и будет страной, которая несмотря на политические катаклизмы уверенно смотрит в будущее и является государством мечты для многих людей во всем мире. Политик рисует метафорический образ Британии, которая, словно луч света в темноте, дает надежду на благополучный исход в решении сложных международных вопросов. Политик прибегает к традиционной стратегии консолидации с адресатом, т.е. обозначает приоритеты, которые объединяют всех представителей британской нации. Использование формы будущего времени является классическим инструментом в реализации стратегии обещания в политическом дискурсе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Политический дискурс реализует целый ряд функций, направленных на завоевание внимания и интереса со стороны оппонентов и реципиентов-наблюдателей и в дальнейшем на нейтрализацию противников по политической коммуникации и на манипулирование сознанием адресата с целью получения желаемого результата.

2. Политический дискурс является одним из самых ярких примеров актуализации категории оценки в языке через отсылку к ценностным доминантам и посредством особого эмоционально-экспрессивного оформления высказывания.

3. В политическом дискурсе Т. Мэй ярко проявляется тенденция к переосмыслению глобальных (общемировых) ценностей в контексте национально-культурных ценностей, а также ситуативно обусловленных ценностей, возникающих "здесь и сейчас".

4. Интерпретация ценностного кода в дискурсивных практиках Т. Мэй не требует больших усилий со стороны реципиента, поскольку понимание в первую очередь обеспечивается за счет прямого указания на цен-

ности и активно поддерживается однозначными оценочными маркерами.

5. Политический дискурс, отражая взгляды того или иного политика, консолидирует ценностные доми-

нанты всего общества, актуальные в данную эпоху, и в той или иной мере модифицирует уже сложившуюся систему ценностей определенного лингвокультурного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Theresa May's speeches [электронный ресурс]. – URL:<http://uk.businessinsider.com/> (дата обращения: 11.05.2017).
2. Theresa May's speeches [электронный ресурс]. – <http://time.com/> (дата обращения: 11.05.2017).
3. Theresa May's speeches [электронный ресурс]. – <https://www.gov.uk/government/speeches/> (дата обращения: 12.05.2017).
4. Theresa May's speeches [электронный ресурс]. – <https://www.ft.com/> (дата обращения: 12.05.2017).
5. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта, 2010. – 288 с.
6. ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
7. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Леонтьев Д. А. // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.
8. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – Москва, 1996. – С. 97–112.
9. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: Учеб. пособие / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2009. – 292 с.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Монография / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.
11. Chilton P. Discourse and politics / P. Chilton, C. Schaeffner // T. A. van Dijk (Ed.). Discourse as Social Interaction. – London and New Delhi : Sage, 1997. – P. 206–230.
12. van Dijk T. A. What is political discourse analysis? / T. A. van Dijk // J. Dins Blommaert, Ch. Bulcaen (eds.). Political linguistics. – Amsterdam : Benjamins, 1998. – P. 11–52.
13. van Dijk T. A. Discourse, context and cognition / T. A. van Dijk // Discourse Studies. – 2006. – Volume 8. – Issue 1. – P. 159–177.
14. Thompson J. B. Ideology and modern culture: Critical social theory in the era of mass communication / J. B. Thompson. – Cambridge; Oxford : Polity Press, 1990. – VIII, 362 p.

© А.С. Самигуллина, А.Л. Фёдорова, Ю.Н. Эбзеева, (lingua_anna@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

Башкирский государственный университет, Уфа